

Из окружающих дворов выбежала ещё одна группа убийц, размахивая мечами и прыгая на карету. Сяо Цянь, используя карету как укрытие, не стал скрывать своих навыков, и его длинная нога сбивала одного за другим, ударяя прямо в грудь. Один из убийц прыгнул с крыши прямо на карету, направив клинок вниз, но вместо этого получил удар кнутом по шее, который чуть не задушил его.

Сяо Цянь обладал отличным зрением, его удары были точными и жестокими: кнут бил только в глаза, нога — в грудь или пах, и каждый удар был на поражение.

Опыт генерала Сяо, который в одиночку сражался против всей армии Великой Цзинь, позволил ему быстро вырваться из окружения, и, не обращая внимания на множество аварий, он умчался прочь, оставив за спиной психологические травмы всех, кто был в усадьбе Ян Цзиня.

Убийцы не последовали за ним.

Сяо Цянь оглянулся на удаляющийся переулок, его лицо было мрачным.

Только когда карета выехала на оживлённую улицу, Сяо Цянь слегка ударил кнутом лошадь, замедлив ход.

Вдали виднелись высокие лошади городской стражи.

Этот временной интервал был выбран очень удачно.

Сяо Цянь медленно повёл карету на перекрёсток, аккуратно избегая городской стражи.

Занавеска кареты приоткрылась, и Сяо Цянь обернулся:

— Ещё не спокойно, ты...

— Ух! — Фан Минцзюэ, опёршись на край кареты, начал блевать.

Сяо Цянь быстро поддержал его, легонько похлопав по спине:

— Не торопись, никто не отнимает.

Фан Минцзюэ, извергая всё содержимое желудка, жалел, что полчаса назад не вышвырнул это существо из кареты, чтобы его расстреляли.

Когда всё вышло, стало легче.

Сяо Цянь усадил Фан Минцзюэ обратно в карету, выпрыгнул и зашёл в аптеку на улице, оставив нефритовую подвеску в залог за маленькую баночку лекарства от тошноты, а затем с улыбкой попросил стакан воды.

Аптекарь, готовя лекарство, спросил:

— Вижу, вы так рады, у вас в семье праздник?

В голове Сяо Цяня странным образом возникла картина Фан Минцзюэ в императорском халате с большим животом, и он чуть не раздавил стакан в руке.

Вернувшись в карету, Сяо Цянь снял верхнюю одежду Фан Минцзюэ и накинул на него свою, помог ему прополоскать рот и достал лекарство.

Когда крышка была открыта, лицо Фан Минцзюэ сразу изменилось.

— Мне... мне не нужно это пить, — с ненавистью глядя на баночку, сказал Фан Минцзюэ, плотно сжав губы.

Сяо Цянь поднёс баночку к его лицу:

— Пьёшь?

Маленький император покачал головой:

— Я уже... Ммм!

Грубо зажав щёки Фан Минцзюэ, Сяо Цянь сделал вид, что собирается влить лекарство, и, глядя на него, как бандит, сказал:

— Пьёшь? Подумай, прежде чем отвечать.

Фан Минцзюэ покорился, зажал нос и выпил лекарство. Горький вкус ещё не успел исчезнуть, как ему в рот положили что-то сладкое. Это был цукат.

Сяо Цянь подмигнул ему:

— Украл из усадьбы маркиза Аньчана.

Фан Минцзюэ, жуя, становился всё слаще, и, накрыв лицо одеждой, замолчал.

Опасаясь новых нападений, они сделали круг по оживлённым улицам и, присоединившись к толпе, возвращающейся с рынка, благополучно добрались до дворца.

Но едва они переступили порог дворца, Сяо Цянь получил новость: убийцы были схвачены, и уже дали показания!

— Разбойники Великой Цзинь?

После того как раны Фан Минцзюэ зажили, он снова перенёс место для чтения докладов в императорский кабинет. Теперь он сидел за столом, его лицо всё ещё было бледным, но в его глазах читалась сложная смесь эмоций.

Он закрыл доклад и опустил руку, но Сяо Цянь перехватил его.

Сяо Цянь, пробежав глазами текст, усмехнулся:

— Ну и болтуны. Ха, Ян Цзинь явно не смог захватить ни одного живого. И теперь эту вину нужно на кого-то повесить, но никто не подходит, так что только Великая Цзинь. Даже если они убьют императрицу или генерала, Наньюэ не сможет даже пикнуть.

Эти слова, сказанные прямо перед Фан Минцзюэ, были крайне грубыми, но Сяо Цянь хотел сказать именно это.

Фан Минцзюэ, явно привыкший к его резкости, сохранял спокойствие и спросил:

— Тогда, по твоему мнению, кто стоит за этим?

Сяо Цянь потер виски, улыбнулся и покачал головой:

— Усадьба маркиза Аньчана, сам Ян Цзинь, армия Великой Цзинь... Наньюэ начинает разваливаться, и все эти силы под подозрением. Усадьба маркиза Аньчана, возможно, раскрыла нашу маскировку, и послала убийц. Правда это или нет, станет ясно завтра, когда мы увидим их реакцию.

Фан Минцзюэ, потягивая горячий чай, сказал:

— Но если это действительно усадьба маркиза Аньчана, то это слишком глупо — устраивать покушение прямо перед Ян Цзинем.

— В начале убийцы явно преследовали меня, — вспомнил Сяо Цянь. — Но когда я выехал из переулочка Хуэйчунь, никто не последовал за мной.

Фан Минцзюэ вдруг остановился, держа чашку:

— А та служанка?

Сяо Цянь тоже задумался и тут же вызвал Сяо Дэцзы. Сяо Дэцзы, как всегда, был находчив, и сразу привёл Линь Лин в императорский кабинет.

Линь Лин и другие, управляя второй каретой, не поехали в усадьбу Ян Цзиня, а сразу отправились во дворец, поэтому избежали беды.

Войдя в кабинет, Линь Лин, с большими глазами, полными слёз, упала на колени перед Сяо Цянем:

— Ваше Величество, господин, я не справилась, прошу наказания!

Сяо Цянь почувствовал тревогу, уже догадываясь, что произошло. Он посмотрел на Фан Минцзюэ и, махнув рукой, сказал:

— Ничего страшного, вставай. Служанка пропала?

— Да... — Линь Лин всё ещё стояла на коленях, опустив голову.

Сяо Цянь улыбнулся:

— Ладно, пропала и пропала. Кто-то хотел её забрать, ты, маленькая служанка, не могла этому помешать. Не стой здесь на коленях, расскажи, что произошло.

Линь Лин всегда была решительной девушкой, не склонной к слабости, поэтому, услышав это, встала, проглотила слёзы и начала вспоминать:

— Я, выполняя приказ господина, выехала из усадьбы маркиза Аньчана и направилась на главную улицу. Два охранника сидели снаружи, а я внутри наблюдала за служанкой.

Всё шло спокойно, пока мы не доехали до оживлённой улицы. Карета вдруг качнулась, как будто что-то наехала. Затем, покачиваясь, проехала несколько шагов и остановилась.

Линь Лин, удивлённая, приподняла занавеску и увидела, что оба охранника лежали в лужах крови, с перерезанными горлами, уже без дыхания.

Любая девушка в такой ситуации потеряла бы рассудок и упала в обморок. Но Линь Лин была не обычной девушкой. Сяо Цянь даже начал сомневаться, была ли она вообще девушкой. Потому что она лишь на мгновение растерялась, а затем сразу повернулась к карете.

Внутри никого не было.

За то время, что она смотрела наружу, лежавшая в карете служанка бесследно исчезла.

Чтобы совершить это так быстро, либо служанка не была в обмороке и была мастером боевых искусств, либо кто-то заранее спланировал это, действуя быстро и ловко, обманув маленькую служанку без навыков. Конечно, была и вероятность, что Линь Лин лгала.

— Я ещё не успела отреагировать, как появилась городская стража, — продолжила Линь Лин.
— Я представилась, и меня вместе с каретой отправили во дворец.

Сяо Цянь, задумавшись, спросил:

— Сколько человек было в городской страже?

— Пять, — без колебаний ответила Линь Лин.

— Неплохо видишь, — улыбнулся Сяо Цянь. — Тела охранников тоже забрала городская стража, верно?

Линь Лин кивнула:

— Да, господин. Глава отряда сказал, что нужно расследовать причину смерти.

— Ты тоже пережила шок, иди отдохни.

Сяо Цянь махнул рукой, отпустив всех, сам сел на низкую кушетку, которую притащил из боковой комнаты, и вздохнул:

— Всё так запутано, это не в стиле усадьбы маркиза Аньчана.

— Будь осторожен в ближайшие дни, — тихо сказал Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь, развалившись на кушетке, с улыбкой спросил:

— Ваше Величество беспокоится обо мне?

Фан Минцзюэ научился игнорировать его наглость, и Сяо Цянь, не получив ответа, взял книгу о военной стратегии. Однако генерал Сяо, даже переродившись, не мог избавиться от привычки засыпать за чтением. Он прочитал пару страниц и зевнул десятки раз.

Фан Минцзюэ, не поднимая головы, сразу понял, что происходит, и с улыбкой сказал:

— Императрица, если ты устал, иди отдохни.